

Страницы истории города

Борис ГОЛУБОВСКИЙ:

БОЛЬШИЕ МАЛЕНЬКИЕ ТЕАТРЫ

Имя Бориса Гавриловича Голубовского, народного артиста России, хорошо известно в театральном мире Москвы. Еще до войны он окончил ГИТИС, а потом с фронтовыми бригадами побывал в разных районах страны. После войны работал в Радиокomiteте, позднее был главным режиссером Театра юного зрителя и Драматического театра имени Гоголя. Сейчас он перешел на преподавательскую работу — профессор ГИТИСа.

Б. Г. Голубовский — автор книг, статей, монографий. Готовится к печати его новая книга под условным названием «Большие маленькие театры». Одну главу из новой книги мы предлагаем нашим читателям.

У каждого человека своя география города — родные места, напоминающие о радостных днях или горестных событиях, какой-нибудь незаметный домишко, оказывается, сыграл в чьей-то жизни решающую роль. И для меня улицы Москвы, бульвары, здания связаны с театрами, ныне существующими или исчезнувшими. Там, где они были, — пустое место, иногда в переносном, а иногда и в прямом смысле. Это совсем страшно. И, конечно, география связана с друзьями. Здесь,

ним-давно не служат искусству?

Около Красных ворот в начале Садовой улицы отец Станиславского построил для своих детей, увлеченных театром, прекрасное театральное здание, где и формировался талант будущего основателя МХАТа. После революции в нем побывал кинотеатр (кажется «Ривьера»), потом функционировала столовая, а в середине 80-х годов был открыт ресторан «Дубровник».

Работая в ГИТИСе им. А. В. Луначарского, я принимал активное

участие в театре трагедии.

Моя театральная география вовсе не исчерпывает всего московского богатства. Я не археолог, не справочное бюро. Ну, зачем я буду рассказывать историю МХАТа или Вахтанговского театра и указывать перстом, где они находились и находятся? Вместо них я буду говорить лишь о белых пятнах, оказывающихся черными на совести истории.

Итак, пускаемся в путешествие. Очевидно, маршрут нужно начинать от сердца Москвы — Красной площади. Садовое кольцо, Театральная площадь, Тверская с примыкающими улицами и переулками. Триумфальная площадь, Арбат, Сретенка, Покровка и т. д. — кровеносные сосуды могучего театрального московского тела, и ответвления — так называемая окраина, на которую снобы смотрели свысока... Кстати,

детский театр. Здесь же, в этом здании, МХАТ-II был ликвидирован как «посредственный театр».

В помещении студии открылась малая сцена МХАТа, унаследовавшая от студии умение найти атмосферу единения со зрителями; особенно популярной была «Квадратура круга» — спектакль молодых художественников Ливанова, Грибкова, Яншина, Бендиной, Горчакова.

Не могу не рассказать об историческом подвале в известном доме Нирензее, казавшемся нам в те годы равным нью-йоркским небоскребом. Мы не застали «Летучую мышь» Балиева, но, конечно, слышали и завидовали тем, кто ее видел. Вскоре подвал вновь стал одним из самых театральных мест — здесь начинал Театр сатиры, а потом студия Малого театра под руководством Федора Каверина показывала шлягер 20-х годов «Кино-роман», выпустила один из самых спорных и эпатажных спектаклей «Без вины виноватые». Каверина сменил театр «Ромэн», созданный режиссером М. Гольдблатом, о существовании которого (он очень давно эмигрировал из Советского Союза) забыли не только окружающие, но даже историки театра и, самое трагикомическое, в самом театре! А «Кармен» с удивительно самобытной Лялей Черной покорила москвичей; прогрессивная постановка классика испанского театра Гарсии Лорки «Кровавая свадьба». Помню, как Мейерхольд на просмотре «Кровавой свадьбы» бешено аплодировал актерам и режиссеру М. Яншину, покоренный истинно испанским темпераментом не очень профессиональных, но очень увлеченных актеров. Во время войны здесь начала работать Дирекция фронтовых театров, объединяющая студию Арбузова, Комсомольский Фронтальный театр ГИТИС и театр миниатюр «Огонек», которые организовывал автор этих строк. Таким образом, для меня подвал стал родным домом. После войны, недолгого пребывания «Ромэн» в подвале наконец-то был создан Учебный театр ГИТИСа, о котором мечтали столько лет! И вновь я связал свою судьбу с подвалом дома Нирензее.

Страстная площадь (Площадь Пушкина) — букет кинотеатров: на углу, где вход в метро «Пушкинская», — «Ша-нуар» (в очень вольном переводе — «Тише, брэнет!»), ставший «Центральным» и снесенный; напротив (где сейчас очереди в «Макдональдс») — «Палас» и маленькая уютная «Хроника», в которой я видел впервые «Нетерпимость» Д. Гриффита. И там символическое пустое место.

На Большой Дмитровке напротив Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко нет театра, но нет и пустого места: прохаживая видят серьезное и мрачное здание Госстроя СССР. А здесь до войны был еще один театр, кипящий чрезвычайно интенсивной творческой жизнью. Мы любили находившуюся здесь студию под руководством Рубена Симонова, один из самых жизнерадостных коллективов. «Таланты и поклонники» с Ксенией Тарасовой, «Всегда в пять» С. Мозма, «Машиналь» С. Тредуэлл, современную с Камерным театром! После слияния (читай — уничтожения) симоновской студии, ее остатки перебрались на Малую Дмитровку в ТРАМ, с которым их соединила злая воля Комитета по делам искусств, в этом же доме работал другой гибрид — слитый со студией Хмелева Театр им. Ермоловой. Затем «Ромэн» и опять — снос театра.

(Продолжение следует).

● Реалистический театр (г. Красной Пресни).

на Трубной площади, с Виктором Драгунским и Зиновием Гердтом, случайно встретившись и остановившись на минутку в 11 часов вечера, простояли до 4 часов утра; здесь, по Песчаной улице, я гулял с Назымом Хикметом, обсуждая спектакль «Легенда о любви»; раздумывая, как бороться с травлей его пьесы «А был ли Иван Иванович?», против которой восстала Фурцева; здесь, на Пречистенке (Кропоткинской) была студия Алексея Дикого, около Кудринской площади (площади Восстания) жил Федор Николаевич Каверин, мой учитель и друг... Какую же можно составить интереснейшую географическую карту Москвы с упоминанием таких памятных мест! Иногда это носило бы драматический характер, как, например, блуждания по Москве театра под руководством Ф. Каверина. Упомянуть, где работали бесчисленные студии, просто невозможно, настолько неожиданны эти места. Знаменитая в 20-е годы Мастфор (мастерская Форрегера) играла в его квартире на Арбате. Как в наши дни, в конце 80-х — начале 90-х годов, когда студии растут по подвалам как грибы, вдруг выясняется, что в Москве есть такое количество великолепнейших помещений для театральных представлений, что начинаешь лопаться от злости: почему же они не были учтены и дав-

участие в войне (иначе не назовешь все перипетии этой истории) за дом № 6 по Нижне-Кисловскому переулку, находящемуся через здание от института. В этом помещении находились мастерские художников (это еще ничего!), контора по сдаче вторсырья, бюро по распространению лотерейных билетов, отделение Комитета по радио и телевидению Казахской ССР. В небольшом зале работала детская студия аэробики, не занимавшаяся в течение нескольких лет. Прелесть же дома заключалась в том, что в конце века в нем находился «Театр-табакерка», как его назвал крупнейший журналист и критик Влас Дорошевич. Это был настоящий театр в миниатюре: партер, ярусы, ложи, оркестр и, конечно, сцена с небольшими кулисами.

В «Театре-табакерке» выступали знаменитый Рошин-Инсаров (корнет Н. Пашенный), будущий актер Художественного театра А. Р. Артем, актер Малого театра Н. И. Музиль и другие крупные мастера. В этом доме начинал еще гимназистом выступать на сцене Станиславский. А в начале 20-х годов он же в этом же помещении преподавал свою систему ученикам Вахтанговской, Армянской, Чеховской студий. Здесь рождался генеральный спектакль Евгения Вахтангова «Гадюбка» в студии «Габима», которую молодой ма-

стер в Москве в 1935 году было 73 профессиональных государственных театра, да и после число колебалось.

Неподалеку от Красной площади, на Никольской улице, находится исторический «Славянский базар», встреча в нем Станиславского и Немировича-Данченко поминается сотни, тысячи раз! Но в этом «Славянском базаре» с начала тридцатых годов существовал театральный зал, в котором нашли свое счастье — да, да, счастье! — сперва МТЮЗ, до этого бывший передвижным театром, как его называли «театром фургона», сюда же, в «Базар», приехал мой любимый Бауманский театр рабочих ребят, и никто, посмотревший в нем исторические (не преуменьшая!) спектакли М. Светлова «Сказку» и «20 лет спустя», не забудет этот маленький зальчик.

На Тверской на самом углу против памятника князю Долгорукому (до этого — обелиска Свободы) дом, известный москвичам по ресторану «Арагви». На его месте стоял совсем другой дом, где родилась первая студия Художественного театра, основанная Станиславским и Л. А. Сулержицким в 1912 г. Ее славу создали «Гибель Надежды», «Сверчок на печи», «Потоп» и др. В 1924 г. студия, ставшая уже МХАТом II, получила прекрасное здание бывшего Незлобинского театра, где ныне живет Центральный